

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА

ПЛЕМЕННОЙ СОЮЗ ХАЙАСА-АЗЗИ В СИСТЕМЕ
ДВОИЧНЫХ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ

САРГИС ПЕТРОСЯН

Одним из источников, позволяющих провести реконструкцию древнейших этапов истории человечества и выявить ряд закономерностей его жизни, является система двоичных (парных, дуальных, бинарных) символических противопоставлений, поскольку в них «... в образной форме обычно запечатлевались те важнейшие связи между жизнью и смертью, природой и культурой, мужским началом и женским, которые ранее всего осмыслились человеком в процессе его наблюдений, изучения законов мира»¹.

В языке и мышлении разных народов найдено множество систем двоичных противопоставлений, отражающих дуально-брачную организацию раннеродового общества. Так как первобытный род делился на две половины, внутри каждой из которых браки были запрещены, то мужчины одной половины вступали в брачные отношения только с женщинами другой половины. Представления о взаимообусловленной и взаимопротивоположной связи мужского и женского начал в природе вылились в представления о дуалистическом разделении фратрий, пришедших на смену дуальнобрачной организации. И «... в мировоззрении современных первобытных народов они, как правило, сливаются воедино — и одна фратрия, — а вместе с тем все ассоциирующиеся с ней явления мира — рассматривается как мужская, а другая как женская»². Дуализм организации родового общества и породил мифы о двух первопредках, олицетворяющих две первоначальные фратрии — «мужскую» и «женскую». В дуалистическом противопоставлении царя и царицы у разных народов мира можно видеть пережитки дуальной системы власти и черты реконструируемой древней социально-«космической» организации, возглавлявшейся двумя вождями — мужчиной (воплощением мужского первопредка) и женщиной (воплощением женского первопредка). Например, у африканских народов йоруба и руанда царь делит свою власть с царицей-матерью. Интересно, что царь-сын и царица-мать обозначались у руанда общим термином *авати*, т. е. «цари»³. Ю. Е. Березкин отмечает: «Подобная потестарная структура, вероятно, типична для социальных систем, находящихся в процессе перехода от первобытного эгалитаризма (половозрастная дифференциация) к государственной организации (социальная дифференциация)»⁴.

¹ Л. С. Васильев, История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество), М., 1983, с. 37.

² С. П. Толстов, Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования, М., 1948, с. 305.

³ В. Г. Ардзинба, Ритуалы и мифы древней Анатолии, М., 1982, с. 149—150.

⁴ Ю. Е. Березкин, Двуглавый ягуар и жезлы начальников (Символы власти и социальные функции в доколумбовой Америке) («Вестник древней истории» (далее — ВДИ), 1983, № 1, с. 182).

Как известно, характерной чертой подавляющего большинства систем двойной символической классификации является соединение признаков «небесный» с царем (мужчиной), а «земной» с царицей (женщиной). Это означает, одновременно, соотнесение небесных и земных божеств, соответственно, с царем и царицей⁵. По этому поводу вспомним, что слово *տէր, tēr* древние армяне употребляли для обозначения не только царя (и вообще владыки на земле), но и для обозначения небесного бога-отца (ср. *տէր ամուսիծ, tēr astuac*—христианский «Господь-Бог»), а слово *տիկին, tikip* для обозначения не только царицы (и вообще высокопоставленной женщины), но и для обозначения великой богини-матери (ср. *Անահիտ տիկին, Anahit tikip*—богиня земли у языческих армян)⁶. Соответственное мифологическое сопоставление заметно также в хеттских ритуалах, в которых в качестве архаизма сохранилось мифологическое противопоставление царя и тавананны-царицы⁷. Причем, в противопоставлении царя и тавананны усматриваются пережитки дуальной системы власти у древних хеттов⁸. Такое противопоставление заметно и в состязании между «людьми Хатти» (хеттской столицы) и «людьми Маса» (хеттского города). Во время состязания «...противопоставление бронзового оружия «людей Хатти» и тростникового оружия «людей Маса», несомненно говорит о том, что в этом хеттском ритуале пережиточно отражены древние социальные членения и сопутствующая им символическая классификация⁹. В этом противопоставлении, как нетрудно заметить, уже налицо также и «территориальный» мотив — противопоставление людей из городов Хатти и Маса одновременно означает и противопоставление самих этих городов. Следы такого мифологического дуального противопоставления заметны в культово-административном делении многих стран мира. Например, древние египтяне собственную страну (как и всю землю) воспринимали дуалистическим образом: Верхний и Нижний Египет (каждый с собственной короной), «север» и «юг», «части Гора» и «части Сета», «две земли» (или «два берега»)¹⁰.

Лучшие в основу описания происхождения человеческого общества и его структуры, эти древнейшие представления отражали укоренившуюся тенденцию первобытных людей понимать и мир человека дуалистическим образом — в виде двойных противопоставлений обоих («мужского-правого» и «женского-левого») рядов¹¹. Уже в древнейших хеттских надписях засвидетельствована оппозиция «правый» — «левый» в мифах, гаданиях и обрядах, связанных с царем и царицей¹². Причем, как сами надписи, так и типологические данные позволяют считать мифологически соотнесенным мужчину-царя с правой стороной, а женщину-царицу — с левой стороной. Интересно, что такое противопоставле-

⁵ А. М. Hocart, *Kings and Councillors*, Cairo, 1936, p. 62—65.

⁶ Н. Адонц, *Армения в эпоху Юстиниана*, Ереван, 1971, с. 405.

⁷ В. В. Иванов, В. Н. Топоров, *Исследования в области славянских древностей*, М., 1974, с. 292.

⁸ В. Г. Ардзинба, указ. соч., с. 149.

⁹ В. В. Иванов, Опыт истолкования древнеиндийских ритуальных и мифологических терминов, образованных от *asva* — «конь» (Жертвоприношения коня и дерева *asvattha* в древней Индии) («Проблемы истории языков и культуры народов Индии», М., 1974, с. 134—135).

¹⁰ В. В. Иванов, В. Н. Топоров, указ. соч., с. 291.

¹¹ Там же, с. 260—261.

¹² H. Otten, *Hethitische Totenritual*, Berlin, 1958, S. 138—139.

ние, как доказывают археологические данные, налицо уже, начиная с каменного века. В Кении, например, во второй эльментейтинской пещере мужские скелеты в захоронениях лежали на правом боку, а женские — на левом¹³. С этой точки зрения интересно и то, что исходя из подобных представлений, у южных славян мать должна была кричать дитя мужского пола с правой стороны, а женского пола — с левой¹⁴. В индийских поверьях и обрядах также наблюдается ассоциирование признаков «мужской» с «правым», а «женский» — с «левым». На древнеиндийском слово *dakṣa* означает одновременно и «мужская оплодотворяющая сила», и «правый», и «южный»¹⁵. В южной Индии от названий левой руки образовались наименования различных брачных групп, «дающих невест»¹⁶.

Согласно мифологическим представлениям многих древних народов, восток — место восхода солнца, был сакральной стороной света. Значит, у людей, поклонявшихся солнцу, юг находился справа, а север — слева¹⁷. Согласно системе двучных противопоставлений, у древних индоевропейцев, которые также в своем ориентировании обращались лицом на восток, юг становился «правой-мужской» стороной света, а север — «левой-женской» его стороной (ср. древнеиндийское название южной Индии, современного Декана — *Dakṣiṇa*, *Dakṣiṇapatha* < др.-инд. *dakṣ* — «мужская оплодотворяющая сила», «правый», «южный»)¹⁸. По нашему убеждению, именно это обстоятельство дает ключ к пониманию того, почему существовавший на Армянском нагорье древнейший племенной союз выступал под двойным названием Хайаса-Аззи. Одновременно оно помогает правильно этимологизировать и этиологизировать названия «этих двух стран (или племен) близнецов»¹⁹.

Двуединный племенной союз Хайаса-Аззи нам известен из хеттских надписей XIV—XIII вв. до н. э. О нем много написано как хеттологами, так и арменоведами. В настоящее время точная локализация этого союза автохтонных племен Армянского нагорья уже твердо установлена. Еще Я. А. Манандян на основе изучения хеттских, ассирийских и урартских надписей, древнеармянских преданий и других данных пришел к выводу, что основная часть этого племенного союза — Хайаса — находилась не в Малой или Высокой Армении, а к северу и западу от озера Ван, охватывая верхнее и среднее (иногда и нижнее) течения реки Арацани (Восточный Евфрат, Мурат)²⁰. В. Н. Хачатрян, соглашаясь с такой локализацией Хайасы, в свою очередь страну Аззи локализует в бас-

¹³ L. S. Leakey, *The stone age cultures of Kenya colony*. London, 1931, p. 109.

¹⁴ В. В. Иванов, В. Н. Топоров, указ. соч., с. 268.

¹⁵ Т. И. Оранская, Производные корня *dakṣ* в индоарийских языках («Древняя Индия. Язык. Культура. Текст», М., 1985, с. 61).

¹⁶ A. M. Hocart, *Caste, A comparative study*, London, 1950, p. 65—66.

¹⁷ У арабов «это получило выражение в географической номенклатуре: южная страна стала называться правой — Йеменом, а северная страна, т. е. расположенная к северу от Аравии, — левой, по арабски — Шам (Сирия)» — Е. А. Беляев, *Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье*, М., 1966, с. 36.

¹⁸ „Wörterbuch Sanskrit—Deutsch von Prof. Dr. Dr. habil Klaus Myllus“, Leipzig, 1980, S. 199; Т. И. Оранская, указ. соч., с. 61.

¹⁹ И. М. Дьяконов, *Малая Азия и Армения около 600 г. до н. э. и северные походы вавилонских царей* (ВДИ, 1981, № 2, с. 54, пр. 97).

²⁰ Я. А. Манандян, *О некоторых спорных проблемах истории и географии древней Армении*, Ереван, 1956, с. 68—145, карты на страницах, 73, 91, 97, 112, 117.

сейнах рек Чорох и Сев джур (Западный Евфрат, Карасу). Он подчеркивает, что страна Аззи входила в состав Хайасы и с Хеттской державой в одном случае граничила в восточных окрестностях современного Эрзинджана, а в другом — у изгиба западного Евфрата²¹. Условная граница между этими двумя половинами Хайаса-Аззийского племенного союза, т. е. между Хайасой и Аззи, по всей вероятности, проходила по хребтам Мндзур (Мунзур), Сурб луйс (Мерджан), Гайлахазут (Джемаль даг), Меледулх (Шакшак-Паландёкен) и Хайкакаи пар (Агры даг).

Как отмечает Гр. Кананцян, хайасцы и аззийцы идентичны у хеттов²². По мнению И. М. Дьяконова²³, Хайаса и Аззи — это две страны-близнецы или племена-близнецы (несмотря даже на то, что, по его же мнению, к концу XIII в. до н. э. их объединение распалось)²⁴. Гр. Капанцян был убежден, что «... в истории дальнейшего развития и исследования армянского народа нужно будет исходить из этого древнейшего царства и народа Хайаса-Аззи, как первичной колыбели или зародыша армян»²⁵. В. И. Георгиев, В. Н. Хачатрян и др. Хайаса-Аззи считают индоевропейско-армянской страной²⁶, Г. Б. Джаукян — индоевропейско-древнеанатолийской²⁷, И. М. Дьяконов — хурритской²⁸. В настоящей статье мы приводим доказательства правоты тех лингвистов и историков, которые Хайаса-Аззи считают союзом индоевропейско-армянских (протоармянских) племен. Как будет показано ниже, об этом говорит и этимология названий двух половин этого союза — Хайасы и Аззи.

Начнем с этимологии топонима Azzi — названия северной половины Хайаса-Аззийского племенного союза. Как отмечают исследователи, не исключено, что это название звучало как Аззи (или Ази), а не Ацци (или Аци), так как хеттское клинописное z передавало также и звонкий фрикативный звук (арм. շ, z)²⁹. По этому поводу необходимо отметить, что та же корневая морфема az- сохранилась в названии гавара Ազորդազ փոքր (Azordac փոքր «Азордово ущелье»)³⁰ исторической Армении, расположенного в бассейне реки Чорох³¹. Многие исследователи сходятся во мнении, что топоним Azzi и армянские слова ազի (azn) и ազգ (azg) взаимосвязаны. Н. Мартиросян сделал предположение, что корневая морфема az- в Azzi (Azi) и в azn, azg означает, как

²¹ В. Н. Хачатрян, Восточные провинции Хеттской империи (Вопросы топонимики), Ереван, 1971, с. 137—139, 142—145.

²² Гр. Капанцян, Историко-лингвистические работы к начальной истории армян. Древняя Малая Азия, Ереван, 1956, с. 38—39.

²³ И. М. Дьяконов, указ. соч., с. 54, пр. 97.

²⁴ Там же; его же, Предыстория армянского народа. История Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н. э. Хурриты. Лувийцы. Протоармяне, Ереван, 1968, с. 100.

²⁵ Гр. Кананцян, указ. соч., с. 123.

²⁶ В. И. Георгиев, Исследования по сравнительно-историческому языкознанию, М., 1958, с. 171; В. Н. Хачатрян, Хайаса и Наири (ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ և ՆԱՅՐԻ), 1973, № 11, էջ 37—47); его же, Страна Хайк в составе Урарту (там же, 1980, № 6, с. 101—102).

²⁷ Г. Б. Джаукян, Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам, Ереван, 1964, с. 84—93.

²⁸ И. М. Дьяконов, Предыстория..., с. 101, 210, пр. 50.

²⁹ И. Фридрих, Краткая грамматика хеттского языка, М., 1952, с. 51.

³⁰ В. Н. Хачатрян, Восточные провинции..., с. 138, пр. 310.

³¹ Там же село Азорд (ныне Азорт) и река Азорд (ныне Тортум).

и последние слова, «народ, племя, род, поколение»³². Г. Б. Джаукян, в свою очередь, предполагает, что Azzi в смысле azp, azg восходит к и.-е. *ozgh — iio-, а упомянутые армянские слова — к тому же корню через хайасский язык³³. По мнению А. А. Асмангулян, в основе топонима Azzi лежит исконно армянское слово в значении слов azp и azg, с которыми, а также с диалектным словом *ազի*, *azi* «мама, мать»³¹, оно было в родстве³⁵. Однако, нельзя сразу не отметить, что на самом деле связь топонима Azzi со словом *azi* («мама, мать») была более глубокой и более многосторонней.

По А. А. Асмангулян, арм. *azi* < *az-i, где корневая морфема az- < и.-е. *ag'h- «беременное животное», «самка». Тот же корень лежит в основе авест. *azi* «беременная» (о коровах и кобылах); ср. др.-инд. *ahī* «корова»³⁶. Кстати, армянское диалектное слово дает возможность соотнести и.-е. корень не только к животным, но и в человеку, к женщине³⁷ (ср. арм. *հրհիջ*, *egipj* «телка», «невеста») ³⁸. В таком случае *azi* «мать» должно было восходить к архетипу *ag'h-i|a-, так как, во-первых, согласно фонетическим законам армянского языка в интервокальной позиции и.-е. *g'h- > арм. z, во-вторых, оно по типу основообразования восходит к словам женского рода -i (<и.-е. *-i|a)³⁹, где выпадение основообразующего гласного считают результатом его ослабления в последударном положении. На основе этой, несомненно убедительной этимологии, можем полагать, что и топоним Azzi (*Azi*) морфологически членился на az-i, где az- является той же корневой морфемой az- (<и.-е. *ag'h- «мать» < «родительница»),⁴⁰ а -i тем же суффиксом -i (<и.-е. *-i|a). Очень вероятно, что последний наличествует также и в названиях хайасских городов *Արնի* (*i*)_a, *Բարդա* (*Pa*)_{ra}*ja*, *Քափուտե-ի*,⁴¹ которые, вероятно, подобно многим древнеармянским топонимам приведены в формах родительного падежа⁴². Поскольку тот же суффикс выделяется в топониме Azzi (*Azi* < *ag'h-i|a-), то, следовательно, последний означает «материнская (страна)».

Такая этимология топонима Azzi подкрепляется тем обстоятель-

³² Ն. Մարտիրոսյան, *Նպաստ մը հեթ և հայ բառաբանության*, («Պատմա-բանասիրական հանդես», 1972, № 2, էջ 171):

³³ Г. Б. Джаукян, указ. соч., с. 78—79. 88.

³⁴ Ստ. Մախչախյան, *Հայերեն բացատրական բառարան*, հ. Ա, Երևան, 1944, էջ 12:

³⁵ А. А. Асмангулян, Некоторые вопросы историко-этимологического изучения терминов родства армянского языка («Միջազգային հայերենագիտական գիտաժողով», 1982, Երևան, Երևան, 1984, էջ 19—20):

³⁶ А. А. Асмангулян, История армянских терминов родства, Ереван, 1983, с. 45, пр. 130.

³⁷ А. А. Асмангулян, Некоторые вопросы..., с. 18.

³⁸ Հ. Աճառյան, *Հայերեն արմատական բառարան*, հ. Բ, Երևան, 1973, էջ 56:

³⁹ Ср. *հանի*, *hapj* «бабушка», *քեփի*, *kepi* «сестра жены», *քեփի*, *kepi* «дядя (по матери)», *հասի*, *hasi* «тетя (по отцу)» и т. п. (А. А. Асмангулян, История армянских терминов родства, с. 43—45; его же, Некоторые вопросы..., с. 18).

⁴⁰ Там же, с. 19.

⁴¹ Г. Б. Джаукян, указ. соч., с. 57.

⁴² Известно, что в древнеармянском языке имена и топонимы, и.-е. происхождения, которые восходят к архетипам с суффиксами мужского рода *-i(1)o и женского рода *-i(1)a, в древнейших падежах восстановили полные формы этих суффиксов.

ством, что страна Аззи в действительности находилась в бассейнах рек Чорох и Западный Евфрат, на севере, т. е. на «левой-женской» стороне Хайаса-Азийского племенного союза. Так как топонимы всегда несут в себе застывший архаизм, то, вероятно, эту страну когда-то считали вотчиною женского первопродка (богини матери) протоармян, поэтому и называли ее Azzi (Azi < *ag'h—iia-), т. е. «материнской (страной)». Если в действительности это так, то страна Хайаса, которая соответственно локализуется в бассейне реки Арацани (восточный Евфрат), на юге, т. е. на «правой-мужской» стороне двуединого племенного союза, должна была охватывать бывшую вотчину мужского первопродка (бога-отца) протоармян. Так ли это?

Индоевропейский принцип обозначения неба и земли как двух половин одного целого хорошо известен не только в древнеиндийском (ср. др.-инд. godasī «две поверхности неба и земли», «Небо и Земля») ⁴³, но и в древнеармянском, где названия неба и земли ориентированы на идею «двух». Как отмечал А. Мейе, в состав армянских слов *երկին*, *երկիր* и *երկր*, *երկի* «земля» входит числительное *երկ*, *երկ*-«два» (<и.-е. *du-), так как и у древних армян небо и земля считались двумя половинами мира, две противостоящими космическими зонами ⁴⁴. Притом, *երկին* и *երկիր* образованы с дифференциацией по признаку -п- (мужское, активное; Небо) и -г- (женское, пассивное; Земля) ⁴⁵. Известно также, что «... на Востоке с глубочайшей древности Земля и Небо персонифицировали в мифе противопоставленные друг другу два великих духа — «Темное» и «Светлое» ⁴⁶, олицетворявшие соответственно женское (Мать) и мужское (Отец) начала в природе ⁴⁷. Для выяснения вопроса о мужском первопродке и небесном боге-отце протоармян заслуживают внимания исторические предания древних армян, которые мы находим у Мовсеса Хоренаци, Анонима и Анании Ширакаци.

Хоренаци (I. 10): «Хайк, не желая покориться Бэлу, после рождения сына его Армеиака в Вавилоне, двинувшись пошел в землю Ара-ратскую, что в странах севера, с сыновьями, дочерьми и сыновьями своих сынов — мужами сильными, числом около трехсот, в сопровождении домочадцев и пришельцев, приставших к нему со всем их скарбом... Здесь он строит дом-обиталище и отдает его в наследство Кадмосу, сыну Арменака. Это оправдывает древние устные сказания. Сам же Хайк, говорит (Мар-Абас), с другими домочадцами направляет свой путь на северо-запад, поселяется на высокой поляне и именует эту

⁴³ A. A. Macdonell, A practical Sanskrit dictionary, Oxford, 1958, p. 253; *Wörterbuch Sanskrit-Deutsch*, s. 407.

⁴⁴ Ա. Մելիք, Հայագիտական ուսումնասիրություններ, Երևան, 1978, էջ 229—230.

⁴⁵ В. Н. Топоров, Об отражении одного индоевропейского мифа в древнеармянской традиции (Պատմա-րանասիրական հանդես, 1977, № 3, էջ 103):

⁴⁶ Это равным образом относится и к «темной» и «светлой» частям света, т. е. к северу и югу. О противопоставлениях понятий «темный-север» и «светлый-юг» в географических названиях двуединого племенного союза говорят потамонимы *Սեյ յուր*, *Sey jur* (армянское название Западного Евфрата) в бывшей Аззи и *Արշակունի*, *Arzakuni* (армянское название Восточного Евфрата, клиноп. Arzakuni) в бывшей Хайасе. *Sey jur* дословно означает «Черная вода» (тур. Kara su), а корневая морфема *arzak-* (клиноп. arz-) во втором потамониме происходит от и.-е. *ar(ə)g'- «облестящий, беловатый»; ср. арм. *արծաթ*, *arcat* «серебро» и т. д.

⁴⁷ В. Е. Ларичев, Скульптура черепахи с поселения Малая Сыя и проблема космогонических представлений верхнепалеолитического человека («Первобытное искусство. У истоков творчества», Новосибирск, 1978, с. 43).

горную равнину Харком, что значит: поселившиеся здесь суть родоначальники племени дома Торгома»⁴⁸.

Аноним (Себеос, гл. 1): «Затем Хайк дал ту землю (страну Карду-Арарат) в наследство внуку своему Кадмосу, сыну Арменака. А сам отправился оттуда еще дальше в сторону севера и поселился на возвышенной равнине. Эта равнина была названа Харк («отцы») по имени наших отцов, страна же соответственным образом была названа Хайк («хайи»), так как в ней жил хайкский народ»⁴⁹.

Ширакаци (гл. 42): «Некто по имени Хайк, лучник-великан из рода Иафета—сына Ноева, пришедши из Вавилона, овладел Арменией. И поселился (он) в Армении, и именем его назвались армяне (Հայր, hauk^c). Таким же образом, (как Хайк) дал имена сыновьям и дочерям своим, то взяв имена сыновей и дочерей его, армяне дали (названия) месяцам: дабы возвеличить отца и детей...»⁵⁰.

На основе вышеупомянутых данных, Я. А. Манандян приходит к выводу, что, во-первых, первоначальная территория древнеармянской области Харк (в бассейне верхнего течения Арацани)⁵¹ совпадает с основной территорией страны Хайаса; во-вторых, родоначальник (этнарх) армянского народа Хайк одновременно был эпонимом страны Хайаса⁵². Небезынтересно, что тот же Хайк считается и небесным богом-отцом протоармян⁵³, так как от имен его сыновей и дочерей происходят названия месяцев армянского языческого календаря, а от имени самого Хайка — название созвездия Ориона⁵⁴. Отсюда вытекает, что основная территория древней Хайасы (т. е. первоначальный Харк) считалась вотчиной мужского первопредка и небесного бога-отца Хайка (а также других «отцов»⁵⁵ протоармян). Поскольку Ханаса, действительно, представляла не только «правую-мужскую» (т. е. южную), но и «отцовскую» половину двуединого племенного союза, то естественно предположить, что согласно системе двоичных символических противопоставлений, ее название должно отражать именно «отцовско-мужской» мотив нареkania парных социально-«космических» явлений.

Уже давно было отмечено, что более правдоподобно возведение самоназвания армян Հայրք, hauk^c к названию жителей Хайасы⁵⁶, чем к и.-е. *rēti- (побочная форма и.-е. *pōli- «господин»)⁵⁷, или к этнониму hattī⁵⁸. И это вполне логично, «... если иметь в виду как территорию

⁴⁸ Перевод Н. Эмйна (Я. А. Манандян, указ. соч., с. 145—146).

⁴⁹ Перевод и добавления в скобках Я. А. Манандяна (там же, с. 146).

⁵⁰ Անանիոս Շիրակացի, Տիեզերագրությունն եւ տոմար, Երևան, 1940, էջ 76—77.

⁵¹ Ср. Ь. Տ. Երեմյան, Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, Երևան, 1963, էջ 62.

⁵² Я. А. Манандян, указ. соч., с. 149.

⁵³ Կ. Մելիք-Օհանջանյան, Միջրար-Միհրի արքայականներն ու գործակալները («Գրական-բանասիրական հետախուզումներ»), Երևան, 1946, էջ 315—322.

⁵⁴ «Նոր բանագրք Հայկազնի լեզուի», հ. Բ, Երևան, 1981, էջ 31; Մ. Արեղյան, Երկեր, հ. Ա, Երևան, 1966, էջ 38—45, հ. Գ, Երևան, 1968, էջ 30—35.

⁵⁵ Отметим, что название области Харк (Հարք, Harkc^c) созвучно с др.-арм. словом հարք, harkc^c «отцы» (мн. чис. от Հայրք, haug^c «отец»). Народная этимология?

⁵⁶ Կ. Մ. Մարտիրոսյան, указ. соч., с. 164—166; Гр. Каланцян, указ. соч., с. 39—42; В. И. Георгиев, указ. соч., с. 171; Г. Б. Джаукян, указ. соч., с. 67.

⁵⁷ Н. Адонц, указ. соч., с. 398—399.

⁵⁸ Г. Б. Джаукян, указ. соч., с. 65—67; В. В. Иванов, Первоначальная глубинная структура текста гимна Вахагну («Международный симпозиум по армянскому языкознанию», Ереван, 1984, с. 83, пр. 34).

хайаоцев, так и звуковое оформление их названия»⁵⁹. Исходя из подобных рассуждений, В. И. Георгиев высказывается в пользу того, что «... в *Најаса* и *Нау-к^с* кроется индоевропейское прилагательное **рац-ids* «*тiпог*» (и.-е. *p* > арм. *h*) ...»⁶⁰. Поскольку *Хайаса* локализуется не в пределах древней Малой Армении (такова точка зрения болгарского ученого), а в бассейне *Арацани*, то мы не можем считать исходной формой упомянутых топонимов и.-е. **рац-ids* «*малый*» (*тiпог*). Однако в этом высказывании заслуживают внимания следующие обстоятельства: во-первых, *Најаса* (*Наја-са*) и *Наук^с* (*Нај-к^с*) считаются одного происхождения и объясняются на индоевропейско-армянской почве, во-вторых, для протоармянского допускается возможность фонетического перехода *p* > *h* еще в эпоху, предшествовавшую XIV в. до н. э.⁶¹ Коротче говоря, мы можем в основе первых компонентов топонимов *Науаџа*, *Најаса* (*Наја-са*) и *Наук^с* (*Нај-к^с*), а также теонима *Наук* (*Нај-к*) видеть и.-е. корневую морфему **ра-* («отец, папа»). Именно она лежит как в основе слова **рара-детского* (почтительно-ласкового) названия отца,⁶² так и слова **ратѣг* «отец»⁶³. В первом случае ср. греч. *πάππας* «папа, батюшка», *πάππος* «дед», «предок, пращур», лат. *рара*, *рарра* «отец», гот. *рара* «то же», пал. *Тiаz рараz* «день-отец» (название обожествляемого дневного света),⁶⁴ скиф. *Папаіоs* «имя главного небесного бога-отца» (по Геродоту)⁶⁵ и т. д. Во втором случае ср. арм. *հայր*, *науг*, греч. *πατήρ*, лат. *pater*, нем. *Vater* «отец», др.-инд. *Дуаиһ рiтa*, лат. *Урiрiтeг* и т. д.⁶⁶

Известно, что в древнеармянском языке большинство имен индоевропейского происхождения с исходом на *-i* восходит к и.-е. архетипам с суффиксами мужского рода **-i(i)o* и женского рода **-i(i)a*⁶⁷. Сохранение двух основ в древнеармянском языке (основ на *o*, восходящих к и.-е. **-i(i)o*, и основ на *o/a*, восходящих к и.-е. **-i(i)a*) «... объясняется тем, что они обычно формировали имена прилагательные, у которых,

⁵⁹ Г. Б. Джаукян, указ. соч., с. 67.

⁶⁰ В. И. Георгиев, указ. соч., с. 171.

⁶¹ В последнем случае уместно вспомнить, что древность перехода *p* > *h* в отдельных словах, близкородственных к протоармянскому, и.-е. языкам, допускает Л. А. Гиндин (об этом см.: Л. А. Гиндин, К возможности реконструкции фракийского языка на материале греко-римских надписей * (**Нрoт*) *Παρχωνιs* *gesp. παρχιος*, (ВДИ, 1978, № 3, с. 138).

⁶² Հ. Աճառյան, Հայերեն արժատիկան բառարան, հ. Գ, Երևան, 1977, էջ 32; М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка, т. III, М., 1971, с. 200.

⁶³ Как отмечает О. Н. Трубачев: «Необходимо согласиться с тем очевидным обстоятельством, что более сложное и наделенное особенностями корневого имени образование **мiтѣг*. **ратѣг* вторичного по сравнению с простейшим **пi-*, **ра-*. Переход к таким специальным обозначениям, наверно, состоялся после перехода от полигамии к моногамии...» («Этимология, 1976», М., 1978, с. 166).

⁶⁴ В. В. Иванов, В. Н. Топоров, указ. соч., с. 21.

⁶⁵ М. И. Артамонов, Антропоморфные божества в религии скифов («Археологический сборник Государственного Эрмитажа», вып. 2, Л., 1961, с. 74).

⁶⁶ Հ. Աճառյան, Հայերեն արժատիկան բառարան, հ. Գ, էջ 31-32; В. В. Иванов, В. Н. Топоров, указ. соч., с. 21.

⁶⁷ Ա. Մեյի, указ. соч., с. 255-257; Հ. Աճառյան, Հիսկատար բերականութիւն հայոց լեզվի, հ. Գ, Երևան, 1957, էջ 293.

как это известно, понятие рода и его выражение было значительно более устойчивым»⁶⁸. Известно также, что названия стран в и.-е. языках всегда женского рода. Часть древнеармянских названий местностей, в том числе и названия стран, с исходом на -i, как и часть имен о/а-основ, при склонении реликтивно сохранили формы женского рода, восходящие к и.-е. *i(i)a. Как отмечает Р. Ачарян, в древнеармянском языке слово *ширр-р*, *asori-k^c* склоняется двойным образом: *ширрилу*, *asogwoc*, или *ширршш*, *asogeaс* (род. пад. мн. чис.). Первая — форма мужского рода и означает «сириец» < «сирийский (человек)», вторая — форма женского рода и означает «Сирия» < «сирийская (страна)»⁶⁹.

Имея в виду вышеупомянутое обстоятельство, как и то, что для топонима *Azzi* (*Azi*) восстанавливается праформа *ag'h-lja-, с суффиксом женского рода *-lja- для первой части топонима *Haјasa* (*Haјa-sa*)⁷⁰ можем восстановить праформу *ра-lja-, опять-таки с суффиксом женского рода (так как и это является названием страны; ср. *Asorik^c* > *Asogeaс*). От этой праформы по фонетическим законам армянского языка получается *haјa- в значении «отцовская (страна)»⁷¹. Что касается праформы *ра-ljo-, «отцовский (человек)», с суффиксом мужского рода *-ljo- (ср. *asorik^c* > *asogwoc*), то по этим же законам из нее должна получаться *haјo- > *haј-*. Это самоназвание армян *հայ*, *hay* (мн. чис. *հայր*, *hayk^c*; род. пад. мн. числа *հայրն*, *hayoc*). По мнению ряда ученых, суффикс -sa в топониме *Haјasa* является показателем места (страны)⁷², а компонент *hai(a)* — понимают как название народа или как имя мужчины, бога⁷³.

С этой точки зрения значительный интерес представляет то обстоятельство, что этнарх армян в грузинском предании о происхождении кавказских народов выступает не под именем Хайк (*Hayk*, *Haјk*), а под именем Хаос, Гаос (*Haos*). Вот что пишет о нем, а также об отце и братьях его грузинский историк Леонти Мровели: «По разделении языков, когда воздвигали башню Вавилонову, различились и рассеялись оттуда языки по всему свету. Пришел Таргамос⁷⁴ со всем племенем своим и утвердился между двумя недоступными человеку горами — Араратом и Масисом⁷⁵... Среди сынов его отличились восемь

⁶⁸ Э. Г. Туманян, Структура индоевропейских имен в армянском языке, М., 1978, с. 189.

⁶⁹ *Հ. Ա Տ Ո Ր Ր Ն Ն Ն*, указ. соч., т. III, с. 298—299.

⁷⁰ По мнению ряда хеттологов, знаки для h в хеттском языке звучали h.

⁷¹ Ср. фриг. *Παίονες* в паре с *Μαίονες*. Первый этноним из праформы *ра-joп, где *ра—«отец, папа», а второй—из *ма-joп, где *ма—«мать, мама» (иначе у В. Г. Георгиева, указ. соч., с. 171.) Как отмечает В. Гумбольдт: «различие полов, взятое в своей самой общей и духовной форме, проводит сознание личностей, обретающих целостность только путем взаимного дополнения, через все сферы человеческого мышления и восприятия» (Вильгельм фон Гумбольдт, *Язык и философия культуры*, М., 1985, с. 399).

⁷² Гр. Капанцяян, указ. соч., с. 39—42; *Ն. Մ Ր Ր Ր Ր Ն Ն Ն*, указ. соч., с. 164—166 и др.

⁷³ E. Roger, *Haјasa-Azzi*, „Caucasica“, Fasc. IX, Leipzig, 1931, S. 23.

⁷⁴ Таргамос — это Торгом, отец Хайка.

⁷⁵ Арарат — это южный Арарат (ныне Джуди даг); Масис — современный Ара-рат (арм. *Մասիս*, *Masis*).

братьев, герои многосильные и славные, которых звали так: первого — Гаос, второго — Картлос⁷⁶, третьего — Бардос, четвертого — Мовакан, пятого — Лек, шестого — Эрос, седьмого — Кавкас, восьмого — Эгрос. И были эти братья героями. Но лучшим из героев тех был Гаос, ибо подобно ему ни телом, ни мощью и мужеством не было ни до потопа, ни после него... Гаос же утвердился в вотчине своего отца Таргамоса и овладел страной на севере, как об этом уже писано мною: от гор Оретских на юге, до моря Гургенского на востоке и до моря Понтийского на западе⁷⁷. И над семью этими братьями своими был повелителем и владыкой Гаос⁷⁸.

Как видим, в грузинском предании имя этнарха армян, т. е. мужского первопредка и бога-отца протоармян, приведено в форме Haos (< *Haу-os (для окончания ср. Таргам-ос, Картл-ос, Эгр-ос и т. п.), первый компонент которого идентичен не только соответствующим компонентом теонима Haуk (< Haу-k, Haј-k) и топонима Haуaša (Haјa-sa), но и с самоназванием армян haу (ми. чис. haуk^c). С точки зрения взаимных лингвогенетических связей всех этих имен, особый интерес представляют следующие строки В. В. Иванова. В хаттско-хеттских билингвах «...широко представлена богиня Та-ši-me-ti, которая в старосассирийской табличке из Ашшура связывается с Haia—этронимом и ономастическим элементом, который соответствует, с одной стороны, древнему названию и самоназванию армян и протоармян, с другой— ономастическому элементу Haia⁷⁹, засвидетельствованному вместе с названиями местностей, областей или городов Azi и Atmi в числе топонимов, фиксированных в клинописных текстах из Эблы середины III тыс. до н. э.—за несколько веков до таблички из Ашшура...»⁸⁰.

Так как парные термины-антонимы *hai- и *azi- были созданы путем двойного противопоставления и взаимного дополнения «отцовско-мужского» и «материнско-женского» начал, то базирующиеся на них соответственные топонимы *Haia и *Azi отражают: первое—«отцовско-мужское» начало, второе—«материнско-женское» начало в таком социально-«космическом» явлении, каким являлся двуединый племенной союз протоармян⁸¹. Первопричина такого сопоставления, осмысле-

⁷⁶ Картлос— это этнарх картлийцев (восточных грузин); Эгрос— этнарх эгрисийцев (западных грузин). Остальные братья являются эпонимами других горских народностей и племен.

⁷⁷ Горы Оретские—возможно, северные отроги Загра (ср. Море Оретское—вероятно, озеро Урмия); Море Гургенское—Гирканское, т. е. Каспийское море; Море Понтийское—Черное море. Здесь фактически очерчены пределы распространения всего армянского этноса.

⁷⁸ М р о в е л и Л е о н т и, Жизнь Картлийских царей, перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г. В. Сулая, М., 1979, с. 21—22.

⁷⁹ Клинописный Haia как ономастический элемент, вероятно, отражает не только местное слово *haia (<*ra-i(a)-), но и *hai(o)-<*ra-i(o). Аналогично этому в хайасских антропонимах Anai(i) aš, Mar(i)a š и ишувейском Aišš(i) aš выделяется суффикс-i(a)-, который, по мнению Г. Б. Джаукяна, можно возвести как к и.е.*-i(i)o для мужского рода, так и к *-i(i)a- для женского рода (Г. Б. Джаукян, указ. соч., с. 30).

⁸⁰ В. В. Иванов, Первоначальная глубинная структура текста гимна Вахагну..., с. 67.

⁸¹ Как отмечает В. В. Иванов: «В этом отношении значительный интерес представляет этимология русск. пол, восходящего к индоевропейскому и далее нострати-

ния и соответственного нареkania, по нашему убеждению, кроется в обстоятельстве противоположного расположения двух половин союза: Хайаса на юге (т. е. на «правой-мужской» стороне), а Аззи на севере (т. е. на «левой-женской» стороне) этого союза.

Исходя из вышесказанного, можем утверждать, что парные названия-антонимы *Hajasa и *Azi говорят в пользу того, что хайасский и аззийский этносы действительно являлись порождением как одной и той же историко-географической, так и одной и той же этноязыковой среды. Короче говоря, на протоармянском говорили не только индоевропейцы хайасцы, но и индоевропейцы аззийцы—коренные жители северо-западной половины Армянского нагорья.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԱԶԶԻ ՅԵՂԱՄԻՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՐԿԱՆԴԱՄ ՀԱԿԱԴՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ

ՍԱՐԳԻՍ ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Անցյալի բազմաթիվ ժողովուրդների, դրանց թվում և մեր հնագույն նախնիների, լեզվամտածողությանը հատուկ երկանդամ հակադրամիասնությունների խորհրդանշային համակարգի համաձայն, արական և իգական սկզբունքների կրողներ էին համարվում թե՛ բնության, թե՛ հասարակական կյանքի այն երևույթները, որոնք ընկալվում էին միմյանցից զգայմանավորված հակադրությունների մեջ: Նման մոտեցումը տարածվում էր նաև նախնադարյան տոհմի երկանդամ ամուսնական կազմակերպության, այսպես նաև նրա զույգ կեսերին փոխարինելու եկած Ֆրատրիանների վրա, որոնցից մեկը ըմբռնվում էր որպես «արական-հայրական», իսկ մյուսը՝ որպես «իգական-մայրական»:

Այս նույն լեզվամտածողության արդյունքն են լինելու նախահայերեն այն զույգ տերմինները՝ *hai- (<հ.-ի. *pa-i|ā-/-i|o-«հայր-ական») և *azi (<հ.-ի. *ag'h-i|ā-«մայր-ական»), որոնք համապատասխանաբար ընկած են *Hajasa (Hayaša, Hajasa) և *Azi (Azzi) տեղանունների հիմքում: Հայտնի է, որ Հայասան բռնում էր նախահայերի ստեղծած երկմիասնական ցեղամիության հարավը, իսկ Ազգին՝ նրա հյուսիսը: Սրանց անունների պարունակած «հայրական» և «մայրական» իմաստները պայմանավորված են այդ երկու երկրների գրաված աշխարհագրական դիրքով. դեպի արևելք կողմնորոշմամբ Հայասան գտնվում էր ցեղամիության աջ (այսինքն՝ «արական-հայրական»), իսկ Ազգին՝ նրա ձախ (այսինքն՝ «իգական-մայրական») մասում:

Հիշյալ նախահայերեն տերմիններից առաջինը՝ *hai-ը, ընկած է նաև հայերի հայ(ք), Հայաստանի Հայք և հայության անվանագիր նախնու Հայկ անունների հիմքում:

ческому... обозначению половины (в частности, племени при его дуальной организации, основанной на браках только между представителями разных половин)» (там же, с. 438).